

Могильницкая Яна Валерьевна

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В ПРОЗЕ Е. ГРИШКОВЦА

Предметом исследования данной статьи послужили парцеллированные конструкции в творчестве Евгения Гришковца. Автор статьи, сконцентрировав внимание на классификации и особенностях употребления парцелляции в сборнике Е. Гришковца "Боль", приходит к выводу, что парцелляция в данном художественном тексте выполняет различные функции: создание экспрессии, упрощение сложных синтаксических конструкций, выражение градационных отношений. Одной из главных причин использования парцелляции Е. Гришковцом является ее способность придавать тексту оттенок непринужденного разговора и передача живой разговорной речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 138-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Розенталь Д. Э. и др. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М.: Моск. Междунар. шк. переводчиков, 1994. 399 с.
7. Рубин Д. Наследие Обамы в Сирии: ужасный геноцид [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160401/235949282.html> (дата обращения: 07.04.2016).
8. Сенгупта К. «Устаревшая» армия России шокирует Запад и Израиль высокотехнологичным оружием [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/military/20160131/235222849.html> (дата обращения: 01.02.2016).
9. Смит Х. Л. Путинские «супертанки» бьют по повстанцам [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/military/20160212/235387726.html> (дата обращения: 15.02.2016).
10. Сучков М. А. Российский план для Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/military/20160118/235080286.html> (дата обращения: 17.02.2016).
11. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. М.: АН СССР, 1955. 398 с.
12. Шварцкопф Б. С. Русская пунктуационная система и вставные конструкции // Russian Linguistics. 1994. Vol. 18. С. 269-279.
13. Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация, система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 192 с.
14. Bodner M. Putin Leaves All Options on the Table in Syria [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defensenews.com/story/war-in-syria/2016/03/19/putin-russia-syria-options/81961604/> (дата обращения: 22.03.2016).
15. Greenbaum S. The Oxford English Grammar. Oxford, etc.: Oxford University Press, 1996. 672 p.
16. <http://www.inosmi.ru> (дата обращения: 25.03.2016).
17. Majumdar D. Lethal Shadows: Russian Su-35s Stalk German Tornado Jets Over Syria [Электронный ресурс]. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/lethal-shadows-russian-su-35s-stalk-german-tornados-over-15224> (дата обращения: 17.02.2016).
18. Rubin J. Obama's Syria Legacy: Horrific Genocide [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2016/03/31/obamas-syria-legacy-horrific-genocide/> (дата обращения: 07.04.2016).
19. Sengupta K. War in Syria: Russia's 'Rustbucket' Military Delivers a Hi-Tech Shock to West and Israel [Электронный ресурс]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/war-in-syria-russia-s-rustbucket-military-delivers-a-hi-tech-shock-to-west-and-israel-a6842711.html> (дата обращения: 01.02.2016).
20. Smith H. Putin 'supertanks' Take Aim at Rebels [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/world/middleeast/article4687670.ece> (дата обращения: 15.02.2016).
21. Suchkov M. Russia's Plan for the Middle East [Электронный ресурс]. URL: <http://nationalinterest.org/feature/russias-plan-the-middle-east-14908> (дата обращения: 17.02.2016).

GRAPHIC REPRESENTATION OF PARENTHETICAL CONSTRUCTIONS IN THE SOCIAL AND POLITICAL TEXT

Mironina Anna Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shishkina Irina Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Vyatka State University
amironina@yandex.ru; irishka_82.kirov@mail.ru

The article deals with the graphic design of parenthetical constructions in the modern language of political journalism. In punctuation practice double commas, double dash and brackets are used to separate the parenthesis. The points of view of researchers on the nature of these symbols and the peculiarities of their use are considered. Besides, the authors single out 4 types of the graphic models of parenthetical constructions in the socio-political text on the basis of the characteristics of their punctuation design.

Key words and phrases: socio-political text; parenthetical constructions; double dash; brackets; double commas; parenthetical clause; graphic design; punctuation theory and practice.

УДК 81

Предметом исследования данной статьи послужили парцеллированные конструкции в творчестве Евгения Гришковца. Автор статьи, сконцентрировав внимание на классификации и особенностях употребления парцелляции в сборнике Е. Гришковца «Боль», приходит к выводу, что парцелляция в данном художественном тексте выполняет различные функции: создание экспрессии, упрощение сложных синтаксических конструкций, выражение градационных отношений. Одной из главных причин использования парцелляции Е. Гришковцом является ее способность придавать тексту оттенок непринужденного разговора и передать живую разговорную речь.

Ключевые слова и фразы: парцелляция; базовая часть; парцеллят; компонент; семантический вес; функции.

Могильницкая Яна Валерьевна

*Тихоокеанский государственный университет
yana.mogilnickaya.92@mail.ru*

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В ПРОЗЕ Е. ГРИШКОВЦА

Феномен парцелляции является одним из наиболее значимых вопросов, рассматриваемых в лингвистике. Такая актуальность данной конструкции объясняется ее отнесенностью к грамматике речи, на которую делается акцент в современном языкознании. Вместе с тем парцелляция – спорное явление. Между учеными,

исследующими эту синтаксическую конструкцию, существуют разногласия относительно признаков выделения парцелляции, терминологической базы. Большой вклад в развитие изучения этого явления был внесен такими крупными фигурами в лингвистике, как Ю. В. Ванниковым [3], Е. А. Иванчиковой [8], Т. П. Сербиной [11], А. П. Сковородниковым [12], Е. А. Скоробогатовой [13] и др.

Ю. В. Ванников дает следующее определение парцелляции: это «такой способ речевого членения единой синтаксической структуры, т.е. предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, т.е. фразах» [3, с. 44]. Некоторые ученые отождествляли парцелляцию с присоединением (Н. С. Валгина [2], Е. А. Реферовская [9]), другие считали, что парцелляция и присоединение – разные явления (Л. С. Суворенкова [15], Е. А. Вильчицкая [4]). Н. К. Филонова понимает под парцелляцией «обусловленное коммуникативной интенцией говорящего членение высказывания на две и более части» [16, с. 99]. В. Н. Стрельщиков считает парцелляцию «синтактико-стилистическим вариантом полного предложения, возникшим как результат его синтаксического преобразования» [14, с. 79]. В. Г. Гак рассматривает парцелляцию как промежуточную форму между предложением и сверхфразовым единством и определяет ее как «оформление одного высказывания в ряде интонационно обособленных отрезков» [5, с. 115].

Согласно Е. А. Иванчиковой, явление парцелляции обосновано, прежде всего, экстралингвистическими факторами: динамичностью современной жизни и, как следствие, необходимостью передачи информации сжатым и более выразительным способом [8]. Эти потребности общества неизбежно сказываются и на языке его носителей и могут быть отражены в текстах многих художественных произведений. Одним из авторов, в чьих произведениях отражены эти факторы, является Евгений Гришковец.

Евгений Гришковец – популярный автор. Его произведения интересны не только с точки зрения литературоведения, но и в лингвистическом аспекте. Это объясняется стремлением автора максимально приблизить свои тексты к живой разговорной речи. Для ее передачи Е. В. Гришковец использует такой прием разговорного синтаксиса, как парцелляция.

К теме парцелляции в произведениях Е. В. Гришкова обращается М. П. Горбунова. Исследователь обращает внимание на особый тип парцелляции, используемый Е. В. Гришковцом и не распространенный в литературе: автор отделяет точкой часть главного предложения с придаточным от продолжения главного [6, с. 38]. Но парцеллированные конструкции в творчестве данного автора не были описаны достаточно подробно. Материал позволяет рассмотреть данное синтаксическое явление более глубоко.

Для выявления парцеллированных конструкций в текстах Е. В. Гришкова нами был проанализирован сборник «Больш» [7], состоящий из повести «Непойманный» и двух рассказов – «Ангина» и «Палец».

Использование парцелляции в текстах Гришкова имеет свои особенности и функции. Исходя из этих особенностей, можно классифицировать примеры по следующим категориям.

В парцелляте нередко выносится **уточняющий компонент**. Он конкретизирует значение какой-либо лексемы из базовой части:

– *Из дома позвонили... Из гаража, ребята* [Там же, с. 54].

Он сидел в этом домике у огня. У открытого огня. У камина... [Там же, с. 60]. В последнем примере к основной базовой части относятся два парцеллята: первый представляет собой определение и повтор слова из основной части (*У открытого огня*), второй парцеллят (*У камина*) – конкретизирующее обстоятельство места. Вначале конкретизируется свойство объекта, о котором говорится в базовой части – *у открытого*, а во втором парцелляте уточняется местоположение героя – *у камина*.

Таким образом, парцеллят, состоящий из уточняющего компонента, не только усиливает экспрессию, но и конкретизирует предложение, уточняет информацию из базовой части, дополняет и расширяет ее.

Ко второй группе отнесем парцеллированные конструкции, в основе которых лежат **повторы**:

Он мой друг. Старинный друг [Там же, с. 21].

Вадим помнил Митю до отъезда. Помнил отлично [Там же, с. 6].

Вадим вполне осознавал это. То с зневом, то с тоской, но осознавал [Там же, с. 12].

Он стал гонять. Гонять наяву и во сне [Там же, с. 69].

С помощью повтора не только усиливается связь между парцеллятом и базовой частью, но и создаются параллельные ряды парцеллятов: *Он поднес банку к лицу, коснулся стекла губами, и из банки ему в нос именно что ударил сильный и сложный запах. Запах незнакомый. Теплый и чужой* [Там же, с. 66]. Данная конструкция состоит из трех компонентов, в каждом из которых есть однородные определения. Определяемым словом здесь является *запах*: *сложный* (базовая часть), *незнакомый* (парцеллят первой степени), *теплый и чужой* (парцеллят второй степени). Определение, данное в базовой части, расшифровывается последующими определениями: *незнакомый, теплый, чужой* – все они составляют семантику лексемы *сложный*. Таким образом, в данном случае представлены три определения к повторяющемуся слову «запах», разделенные на два парцеллята. Тем самым автор заостряет внимание на каждой из характеристик предмета.

Можно выделить отдельную группу примеров, где парцелляция совмещена с **градацией**:

Жизнь была как жизнь, вот только сам город был мощнее, и городская его суть была гораздо более городской, что ли. Совсем городской! Предельно городской! [Там же, с. 67].

В каждом случае идет нарастание степени признака. В базовой части слово *городской* сочетается с лексемой «что ли», и это сочетание вызывает сомнение, неуверенность. Далее в первом парцелляте (*Совсем городской*), автор использует слово «совсем», а во втором (*Предельно городской*) – «предельно», что выражает крайнюю степень признака «городской».

Делать ничего не могу. Думать нормально не могу. Спать. Жить и дышать нормально не могу [Там же, с. 11].

В данном случае представлена парцелляция сказуемых, и идет нарастание по значимости необходимых для жизни действий: *делать – думать – спать – жить и дышать*.

При перечислении этих признаков через запятую и в пределах одного предложения теряется экспрессия и видимость нарастания признака. В данном случае каждый новый парцеллят позволяет проследить градиционное движение.

Фейерверк тут виделся ему глупой шалостью, пьяной выходкой, неуместным чем-то. Грубым. Вульгарным [Там же, с. 82]. С каждым последующим однородным членом также усиливается степень признака. Однородные парцелляты акцентируют внимание на дополнениях, являющихся более важными в смысловом отношении, которые усиливаются наличием однородных членов и в базовой части. Здесь представлен ряд из пяти однородных дополнений: *глупой шалостью (1), пьяной выходкой (2), неуместным чем-то (3), грубым (4), вульгарным (5)*. В базовой части они представлены словосочетаниями **признак + дополнение**. В парцеллят формально вынесены два прилагательных, являющихся дополнениями. Но семантически они относятся к местоимению *чем-то* в базовой части. То есть внутри ряда из однородных дополнений находится еще один ряд: *чем-то неуместным, грубым, вульгарным*.

В парцеллированных конструкциях **меняются семантические акценты**, смысловое ударение переносится на парцеллят. Это доказывает эксперимент с трансформацией.

– <...> *Ты боишься?! Меня?!* [Там же, с. 8].

В исходном варианте эта фраза выглядела бы так: *Ты боишься меня?!* В этом случае акцент сделан на глаголе чувства, а сочетание вопросительного и восклицательных знаков подчеркивает удивление, сконцентрированное именно на действии.

В варианте с парцелляцией этот акцент смещается на парцеллят *меня*, который усиливается повторяющимся сочетанием вопросительного и восклицательных знаков.

Ему хотелось догнать, найти Борю и унижить, ударить, оскорбить. Жестоко [Там же, с. 45]!

Здесь особой экспрессией окрашено слово-парцеллят *жестоко*. Эта экспрессия создается, во-первых, с помощью восклицательного знака, а во-вторых, расположением этого слова за точкой основного высказывания. Если бы оно располагалось в пределах предложения, то акцент был бы сделан на предикатах: *Ему хотелось догнать, найти Борю и унижить, ударить, оскорбить жестоко!* В случае с парцелляцией акцент делается на образе действия этих предикатов, за счет чего создается дополнительная экспрессия, усиливающаяся восклицательным знаком.

Эксперимент с трансформацией доказывает создание в парцеллированных конструкциях нового речитивного центра.

Парцеллят в текстах Е. В. Гришковца может быть вынесен не только за пределы точки, но и **за пределы абзаца**:

Вода как вода.

Свежая [Там же, с. 84].

Он же не находил себе места. Пил чай. Да и что там, пьяные были оба.

Сильно [Там же, с. 48].

Такое построение способствует созданию большей эмоциональности и экспрессивности. Подобное построение конструкции не только внутренне, по смыслу, актуализирует парцеллят, но и внешне, по форме. Кроме того, такие примеры интересны и с точки зрения теории текста: в данном случае целый абзац состоит только из одного слова.

Как отмечает В. Т. Садченко, «парцелляция в отдельный абзац выступает в качестве знака-актуализатора, существенно влияющего на восприятие текста» [10, с. 151].

Еще одна из особенностей парцеллированных конструкций – **удаленность парцеллята от базовой части**:

– <...> *А у вас глаза красные. Не над моей же книгой вы плакали... Больные глаза.*

Заметно больные [7, с. 64].

Парцеллят, состоящий из определения и повтора определяемого слова, (*больные глаза*) отделяется от базовой части (*а у вас глаза красные*) простым предложением и многоточием после него (*не над моей же книгой вы плакали...*)

Парцеллированное дополнение может разрывать предложение с однородными сказуемыми: *Запомни, Вадим: никого не приближай к себе слишком близко. Никого. Или пеняй только на себя...* [Там же, с. 52].

Вынесенный в интерпозицию конструкции парцеллят привлекает к себе зрительное внимание, тем самым неся на себе большую смысловую нагрузку.

С другой стороны, эту конструкцию можно рассматривать как базовую часть с двумя параллельными парцеллятами: базовая часть (*Запомни, Вадим: никого не приближай к себе слишком близко*) имеет парцеллят первой степени, выраженный дополнением (*никого*), и парцеллят второй степени (*Или пеняй только на себя*).

Следующая особенность парцеллированных конструкций, используемых Е. В. Гришковцом, – **парцелляция одного из членов однородного ряда**.

Он волновался, что Боря не ответит и не перезвонит. Проигнорирует [Там же, с. 15].

Во всей конструкции содержится три однородных сказуемых: *не ответит, не перезвонит, проигнорирует*. Но акцент делается только на последнем, именно оно объединяет в себе семантику остальных сказуемых.

Вследствие этого грамматическая основа предложения распадается на две части, и подлежащее и одно из однородных сказуемых разделены точкой.

А такое же название носят многие другие люди, совсем на него не похожие. Разные [Там же, с. 84]. Здесь определение в парцелляте также является однородным с определением из базовой части и обобщает его: *совсем на него не похожие – то есть разные*.

Интересными представляются следующие случаи парцелляции однородных членов:

Он попытался вспомнить, когда в последний раз с увлечением читал беллетристику, и что это была за книга. И не вспомнил [Там же, с. 59].

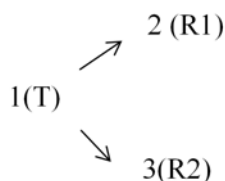
Он попытался вспомнить, можно ли по луне и звездам определить приблизительно, который час, как по солнцу. Но не вспомнил [Там же, с. 81].

Сказуемое в базовой части указывает на незавершенное действие героя: *пытался вспомнить*. Сказуемое-парцеллят указывает на конечный результат этого действия: *не вспомнил*. Важным оказывается именно результат действия, который имеет больший семантический вес по сравнению с самим действием.

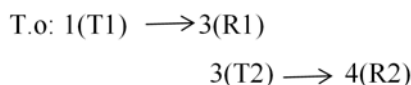
Парцеллированные конструкции в сборнике Гришковца «Боль» могут состоять не только из двух частей, нередко за базовой частью может стоять не один парцеллят, а два или более, с помощью чего могут создаваться **параллельные ряды парцеллятов**: *Давай какое-то время... Долгое. Совсем не будем общаться. Никак и нисколько* [Там же, с. 52].

Пример интересен своей структурой. Он представлен четырьмя сегментными отрезками. Если говорить о тема-рематических особенностях данного примера, то, следуя терминологии Л. Г. Бабенко, он представляет собой сочетание веерного типа (тема-рематическая структура веерного типа с повторяющейся стабильной темой и разными ремами) и канонической ступенчатой организации (рема предыдущего высказывания становится темой последующего высказывания) [1, с. 201-202]. Веерный тип прослеживается в первых трех частях. Тема заключена в базовой части (*давай какое-то время*) и имеет два парцеллята. Первый из них (*долгое*) является конкретизатором лексемы *какое-то* и относится к слову *время*. Второй парцеллят – *совсем не будем общаться* – конкретизирует лексему *давай* в базовой части. Использование второго парцеллята (*совсем не будем общаться*) является семантически необходимым, так как в нем содержится предикативная часть высказывания, без его употребления конструкция теряет семантическую наполненность. Смысловые акценты смещаются на парцелляты, вследствие чего они становятся ремами высказывания.

Т.е. веерный тип представлен следующей структурой с тремя компонентами:

Каноническая ступенчатая структура видна в частях 3 и 4: *Совсем не будем общаться (3). Никак и нисколько (4)*. Как мы сказали выше, третья часть является парцеллятом по отношению к первой части. Но в данном примере видим, что четвертая часть (*никак и нисколько*) конкретизирует третью часть (*Совсем не будем общаться*) и, соответственно, является парцеллятом по отношению к ней. Парцеллят в данном случае представлен двумя однородными обстоятельствами *никак и нисколько*:

В данной конструкции встречаются параллельные ряды однородных членов: парцеллят *долгое* является однородным членом предложения с определением, содержащимся в базовой части – *какое-то*. То же самое наблюдается и в третьей, и четвертой частях: *никак и нисколько* являются однородными членами предложения с определением, содержащимся в базовой части – *совсем*.

С точки зрения пунктуации этот пример также является интересным: базовая часть и первый парцеллят (парцеллят первой степени) отделены друг от друга не точкой, а многоточием: *Давай какое-то время... Долгое*. Это создает паузу в высказывании, что характерно для разговорной речи, и возникает ощущение, что герой словно подбирает нужное слово для точной передачи мысли.

Таким образом, в конструкциях такого типа внимание актуализируется на всех частях предложения, каждая из которых является значимой.

Подобные конструкции помогают избежать нагромождения однородных членов, простых предложений в составе сложного, большого количества повторов в пределах одного предложения и позволяют увидеть значимость каждой из частей.

Интересным представляется следующий пример, состоящий из нескольких частей: *А тут Вадиму необходимо было поговорить без свидетелей. Поговорить правильно и деликатно. Деликатно, потому что поговорить нужно было о деньгах. И еще потому, что у Бори деньги были, и много. Очень много! Давно* [7, с. 3].

В этом фрагменте текста представлена парцелляция как простого предложения, так и сложного, конструкция состоит из шести частей. Первая (*А тут Вадиму необходимо было поговорить без свидетелей*) и вторая часть (*Поговорить правильно и деликатно*) представляют собой базовую часть и парцеллят с однородными обстоятельствами и повтором. Третья (*Деликатно, потому что поговорить нужно было о деньгах*) и четвертая (*И еще потому, что у Бори деньги были, и много*) части – это придаточные части сложноподчиненного предложения, являются однородными парцеллятами по отношению ко второй части (*Поговорить правильно и деликатно*). Четвертая часть (*И еще потому, что у Бори деньги были, и много*) – это базовая часть по отношению к пятой (*Очень много*) и шестой (*Давно*) частям.

В этой конструкции представлены парцеллят-слово (*Давно*), парцеллят-словосочетание (*очень много*) и парцеллят-предложение (*И еще потому, что у Бори деньги были, и много*).

Все случаи, разобранные выше, являются парцелляцией простого предложения. Намного реже встречается **парцелляция сложного предложения**. Нами было выделено несколько примеров парцелляции сложноподчиненного предложения:

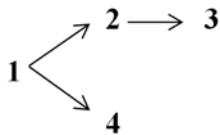
То, что вам поручено, вы вполне выполнили. Так что – поехали [Там же, с. 50].

В данном примере парцеллят присоединяется к базовой части с помощью подчинительного союза *так что*. С семантической точки зрения парцеллят является следствием базовой части. На их смысловую общность указывает и структура предложения-парцеллята: *так что – поехали*. Здесь использован авторский знак препинания – тире между союзом и сказуемым. Этот знак позволяет актуализировать внимание не на всем парцелляте, а только на его предикативной части.

Интересным является следующий пример: *Андрей смотрел на звезды, вспоминал прочитанное и думал, что все-таки это чертовски здорово, сидеть у огня в уютном доме с собеседником или даже одному, спокойно слушать вой ветра в трубе и за окном, знать, что далеко вокруг только снега и снега (1). Чтобы в доме было вдосталь еды (2). Пусть простой, но вдосталь (3). Чтобы была в доме библиотека, чтобы было чем топить печь... (4)* [Там же, с. 50].

Конструкция состоит из 4-х частей. Первая часть – базовая, которая представляет собой уже сложноподчиненное предложение, части которого осложнены однородными членами предложения. Поэтому наличие парцеллята обосновано стремлением автора избежать объемной конструкции. С этой целью в парцеллят выносится вторая часть конструкции – *чтобы в доме было вдосталь еды*. Грамматически эта придаточная часть не относится к какому-либо определенному слову в главной части, у них только смысловая связь. В свою очередь, вторая часть также имеет свой парцеллят, который конкретизирует лексику *еды*: *пусть простой, но вдосталь* (парцеллированное определение с повтором). Этот парцеллят разрывает однородные придаточные части (2 и 4).

Схематично это выглядит следующим образом:

В данном примере видим несколько рядов парцеллятов, функция которых – упрощение сложных конструкций.

Таким образом, парцелляция в прозе Гришковца выполняет следующие функции: она способствует созданию экспрессии, актуализации нового речематического центра, помогает избежать повторов и нагромождения однородных членов. Кроме того, через парцелляцию могут выражаться отношения градации. Также важной отличительной чертой парцелляции, используемой в произведениях Е. В. Гришковца, является наличие повтора.

Парцелляция помогает максимально приблизить тексты Е. В. Гришковца к живой разговорной речи, создает оттенок непринужденного разговора, придает текстам экспрессивность и эмоциональность.

Список литературы

1. **Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.** Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум. М.: Флинта: Наука, 2004. 496 с.
2. **Валгина Н. С.** Синтаксис современного русского языка. М.: Агар, 2000. 416 с.
3. **Ванников Ю. В.** Вопросы строения предложения: учеб. пособие. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1960. 60 с.
4. **Вильчицкая Е. А.** Коммуникативно-прагматические функции парцелляции и присоединения в современном французском языке: дисс. ... к. филол. н. Минск, 1991. 153 с.
5. **Гак В. Г.** Теория грамматики французского языка: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1979. 300 с.
6. **Горбунова М. П.** Своеобразие синтаксиса произведений Е. Гришковца // Русский язык в действии. Глазов: Изд-во Глазовского государственного педагогического института, 2008. С. 35-43.
7. **Гришковец Е. В.** Боль. М.: Махаон, 2014. 304 с.
8. **Иванчикова Е. А.** Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М.: Наука, 1977. С. 277-301.
9. **Реферовская Е. А.** Синтаксис современного французского языка: сложное предложение. Л.: Наука, 1969. 236 с.
10. **Садченко В. Т.** Вторичный семиозис в художественном тексте: монография. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного государственного гуманитарного университета, 2009. 243 с.

11. **Сербина Т. Г.** Парцелляция как особое синтаксическое явление в языке современных газет: дисс. ... к. филол. н. Львов, 1988. 188 с.
12. **Сковородников А. П.** О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» (на материале русского литературного языка) // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1978. № 1. С. 118-129.
13. **Скоробогатова Е. А.** Парцелляция полипредикативного высказывания в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Харьков, 1990. 23 с.
14. **Стрельщиков С. Г.** Явление парцелляции в английском языке: учеб. пособие. М.: Наука, 1980. 300 с.
15. **Суровенкова Л. С.** Присоединение и парцелляция в современном французском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1982. 185 с.
16. **Филонова Н. К.** Парцелляция полипредикативных высказываний в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Л., 1982. 189 с.

PARCELING IN THE PROSE OF YE. GRISHKOVETZ

Mogil'nitskaya Yana Valer'evna
Pacific National University
yana.mogilnickaya.92@mail.ru

The article deals with parceled constructions in the creativity of Yevgeni Grishkovetz. The author, having focused on the classification and peculiarities of the use of parceling in the collection "Pain" by Ye. Grishkovetz, concludes that parceling in this literary text performs different functions – to create expression, to simplify complex syntactic constructions, and to express gradational relations. One of the main reasons for using parceling by Ye. Grishkovetz is its ability to give the text a nuance of the chat and the representation of living colloquial speech.

Key words and phrases: parceling; base part; parceling part; component; semantic weight; functions.

УДК 811.58

Настоящая статья посвящена мотивологическому аспекту изучения лексики растительного мира. На материале ботанической терминологии одного из разделов словаря «Эръя» (III-II вв. до н.э.) проанализированы основные признаки, лежащие в основе номинации флоронимов древнекитайского языка. Все признаки, выявленные в ходе исследования, разделены на категории и проиллюстрированы примерами.

Ключевые слова и фразы: мотивология; мотивационные признаки; мотивологический анализ; ботаническая терминология; флоронимы древнекитайского языка.

Москаленко Алексей Сергеевич

Дальневосточный федеральный университет (филиал) в г. Уссурийске
mosklex@mail.ru

О МОТИВАЦИОННЫХ ПРИЗНАКАХ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ФЛОРОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ «ЭРЬЯ»)

Язык играет важную роль в познании и отражении действительности в сознании человека. Посредством тех или иных названий человек передает свое отношение к предмету, определяет его роль в своей жизни. Так, по словарному составу языка в той или иной области можно понять отношение народа к описываемому явлению объективной реальности, сфере жизни и составить языковую картину мира – сумму представлений народа об окружающем мире [1, с. 12].

Начиная с середины XX века и до настоящего момента вышло значительное количество трудов, рассматривающих те или иные аспекты процесса наименования. Создаются мотивологические словари, лексика изучается и структурируется. Флоронимическая лексика европейских языков хорошо изучена и структурирована. Но вопрос мотивологии флоронимов китайского языка слабо освещен как отечественными, так и западными синологами, что стимулирует его изучение в настоящее время.

В Китае с древности поддерживалось развитие ботаники и геоботаники. Знания древних китайцев нашли свое отражение в обширной литературе по ботанике, во множестве словарей и энциклопедий [4, с. 388]. Одним из наиболее ранних памятников, содержащих ботаническую терминологию, является первый китайский словарь «Эръя» – древнейший из дошедших до нас толковых словарей [3, с. 5].

Материалом для данного исследования послужил тринадцатый раздел «Эръя» под названием «Объяснение трав» 釋草, содержащий порядка 200 словарных статей [7, с. 280-323] и более 400 терминов [3, с. 74]. При этом исследователи отмечают, что «Эръя» изначально описывал редкую, устаревшую или диалектную лексику, поэтому он не может претендовать на звание полного словаря. В нем отсутствуют названия самых распространенных растений, но при этом встречаются редкие или уже неизвестные [2, с. 59].

В настоящей работе анализ материала «Эръя» проводится на основе текста в редакции Ху Цигуана и Фан Хуаньхуа «“Эръя” с переводом на современный китайский язык и комментариями» [7], поэтому при иллюстрациях из словаря, приводимых ниже, дается нумерация словарных статей по этому изданию. Она содержит